

Традиция жива обновлением

В полдень второго июля с позывными Белорусского радио на площади Ленина состоялся торжественный ритуал открытия праздника «Минск-88». Он проходит в дни 44-й годовщины освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков. Праздничное убранство площади, цветочные композиции напоминают о Великой Победе. Букеты цветов к памятнику В. И. Ленину возложили солдаты, освобождавшие белорусскую землю, герои Минского подполья и партизаны, ветераны Коммунистической партии Белоруссии, которая готовится отметить свое 70-летие.

С площади Ленина на броне боевой машины, в сопровождении кавалеристов отправляется гирлянда Славы. У мемориального ансамбля «Минск — город-герой», куда прибыл торжественный кортеж, состоялся митинг. Его участники подчеркнули, что атмосфера нынешнего праздника особенная — в Москве завершилась XIX Всесоюзная партийная конференция. Ее освежающий ветер словно выплеснул на улицы города радость новых свершений, надежд, перемен.

Традиция жива обновлением. Яркими красками концертов и выставок, театрализованных шествий и ярмарок, удивительных превращений и сюрпризов шумел и искрился город. Персонажи детских сказок и мультфильмов встречали юных минчан и их родителей в парке имени М. Горького. Выступления семейных ансамблей и фестиваль детского тех-

нического творчества, конкурсы и игры Спортландии оживили динамичное действо праздника «Папа, мама, я». Хочется надеяться, что подобные представления также станут традиционными, ведь 1988 год решением ЮНЕСКО объявлен Годом семьи.

Богаче стал «минский ярмарок». У символической ярмарки на «ярмарке ремесел» — разноцветье товаров народных умельцев. Торгуют «купцы» на возах и у походных кибуток, а несложные сувениры и поделки изготавливаются мастерами прямо на глазах у заказчика. Рядом за стилизованным «плетнем» расположились современные кооператоры — здесь шумит рынок кустарных промыслов. Многолюден «птичий базар», настоящим царством цветов стал «карагод кветак». Трудно успеть везде: ведь хочется побывать и в «парке искусств», на «эстрадном кирмаше», и на конкурсах будущих модельеров, поваров, парикмахеров...

Вечером на стадионе «Динамо» 50-тысячную зрительскую аудиторию захватило большое театрализованное представление с участием звезд советской эстрады, авторского из Тольятти, группы белорусских профессиональных и самодеятельных исполнителей. А потом в небе над Минском расцвели огни фейерверка.

Первый день праздника завершен. Но праздник продолжается.

(БЕЛТА).

г. Минск.

КНИГА

ОСВОБОЖДЕННАЯ

— Сестричка, милая, кончатся ли когда-нибудь эти развалины? Скоро центр города? — спросил, не выдержав бесконечной тряски, раненый.

— А это и есть центр города, — тихо ответила Нина Борисовна. По лицу ее текли слезы. Она не видела родного Минска целых семь лет. Глаза выискивали в темноте здание, где прошла ее молодость и где она была так счастлива. Жизнь способна дарить чудеса — Государственная библиотека БССР имени В. И. Ленина стояла на том же месте. Она потрогала карман кофточки, в котором лежал вызов Совнаркома республики, — все обещало быть другим. Белоруссия свободна от оккупантов, а ее, жену «врага народа», возвращают домой.

Нина Борисовна Ватачи любила свою работу. И муж, Александр Иванович Савченко, это ценил и понимал. Он работал тут же, в «Ленинке», в соседнем зале писал диссертацию о Змитроке Бядуле. Оставалось несколько страниц последней главы — и защита. Но в 1936-м, прямо на ступеньках библиотеки, его арестовали.

— Это ошибка, иди домой Нина, я приду, — как всегда спокойно сказал он.

Но пришел только через три года. Все это время она билась за него, объясняла, что дело сфальсифицировано, что он не мог пропустить контрреволюционной передачи на радио, потому что в это время был на военных сборах в Дорогобуже. Чтобы ее голос вообще ничего не значил, ее лишили работы. Постепенно распродала все, что было, перебивалась квасом и корочкой хлеба. Сочувствие и жалость были в тридцать восьмом не в почете.

Муж возвратился из Воркуты с глухой тоской в глазах, железными от лопаты ладоня-

ми и обмороженными ногами. Настрадавшиеся люди обычно склонны к разговорам и воспоминаниям — он молчал. Ему не выдали никаких документов, лишь один запрет — в столице жить нельзя. Вместе они собрались в Ульяновск. Нина Борисовна пошла на прощальное свидание с «Ленинкой», где работала над «Летаписам друку БССР». Зайти внутрь не решилась. Девочки и директор И. Б. Симановский начали спрашивать, а что им ответить, если мужа, закончившего комвуз и аспирантуру, зачислили в неграмотные. В сорок первом он записался добровольцем, а в сорок втором — погиб. Где-то на Калининском фронте. Где похоронен минометчик Савченко — не знает, потому что она была «не как все», похоронкой ее не удостоили.

Нина не знала, что в сорок втором и сорок третьем директор библиотеки, будучи в Москве, разыскивал ее как «самого лучшего библиографа республики, без которого невозможно укомплектовать разграбленный фонд». Вот ведь нашелся человек, который достучался до Совнаркома! Три вызова получила она в Мелекесском госпитале № 1701.

— Все понимаю, — сказал ей начальник госпиталя, — но отпустить не могу. Мы еще не расформированы. А потом, где найти такого работника — днем выдает книги в библиотеке, читает бойцам стихи, а ночами принимает раненых. Обещаю, как только поправится первый раненый из Белоруссии, — поедете сопровождать...

Вот и сбылось. Она дома. Библиотека, простреленная снарядами, без стекол, ждет ее.

Вошла внутрь и не поверила своим глазам — запах коношны, стояла для лошадей, полчища мышей, блох, сплошные перегородки на втором этаже — здесь располагалась биржа труда. Сбоку «апартаменты» председателя Островского, сотрудничавшего с гитлеровцами. Даже в победном сорок пятом она не смогла заставить себя войти в эти комнаты. Из двух с половиной миллионов экземпляров библиотечного фонда уцелели крохи. Надо было искать. Еще не было битвы за Берлин, и она, вконец отчаявшаяся найти книги белорусского первопечатника Франциска Скорины, написала командующему фронтом маршалу Г. К. Жукову с просьбой предупредить бойцов — вдруг случайно в развалинах какого-то дома отыщется драгоценный фолиант или книга на белорусском языке, имеющая штамп ленинской библиотеки? Вскоре стали приходить посылки, а потом — целый эшелон книг.

Узкоколейкой его подали до Дома правительства, а оттуда разгружали и несли тома на себе.

В одном из наспех сколоченных грубых ящиков она обнаружила Библию Скорины, изданную в 1517 году, и крохотную записочку: «Паковал боец»... Подпись неразборчива. Человек, спасший уникальную находку, остался неизвестным, как и тот, который переслал из Германии томик В. И. Ленина, пробитый оскол-

ком снаряда. В трудных военных буднях они незаметно вершили и этот свой подвиг — во имя отечественной культуры. Сегодня эти книги хранятся в отделе редких изданий.

А тогда... Приходили в восемь утра, а уходили в одиннадцать. Работали в пальто и шапках — в городе не было котельных и тепла. Библиотеку хотелось открыть как можно скорее — в освобожденном городе был голод на книгу. Люди, пострадавшие за войну, страстно хотели учиться, немедленно все отстроить и красиво жить. И когда на двери, наконец, вывесили скромное объявление о расписании работы, обстановка осложнилась: с утра у библиотеки стояла очередь, как за хлебом. Надо было всех рассадить и просто помочь сориентироваться в книжном море...

— Почти до пятидесяти второго года я была Шерлоком Холмсом, — шутит Нина Борисовна, — разыскивала белорусские издания довоенной поры в Чехословакии, Польше, Германии, в уцелевших личных и государственных библиотеках.

Вместе с заведующей отделом обработки Ольгой Александровной Малининой, которая в годы войны работала с легендарным доктором Клуновым, исходили не одну сотню километров в поисках книг.

И пришел день, когда весь довоенный фонд — 2,5 миллиона томов был восстановлен. Теперь богатство библиотеки — 6 миллионов экземпляров. Нина Борисовна взялась за

любимое дело — библиографию. С закрытыми глазами может она найти любое издание в хранилище. Ей хочется, чтобы вот так же легко ориентировались в книжном море читатели. Для них она готовит библиографические справочники, брошюры, каталоги.

Есть у Нины Борисовны увлечение — давнее, еще со времен войны. И тоже связанное с книгой.

В госпитале она читала бойцам стихи Максима Богдановича, еще не зная, что весь архив поэта погиб в огне войны. Он вырос на Волге, и его поэзию питала любовь к великой русской реке и белорусским просторам. Максим писал светлые, полные оптимизма и мужества строки, хотя страдал неизлечимой в те годы болезнью. Исследуя жизнь и творчество Богдановича, прожившего всего 26 лет, Нина Борисовна совершает невозможное, — вновь по крупицам восстанавливает исчезающее. Разыскала его друзей и родственников, письма, рукописи и автографы, записала воспоминания о поэте, нашла в печати тех лет его забытые стихи. Так родились книги «Шлях поэта», «Песня Максима», «Шляхи». Перед нами предстал поэт и удивительный человек. Такой теплотой, искренностью и уважением к таланту веяло со страниц этих книг, что Нину Борисовну приняли в Союз писателей БССР. Прямо скажем, редкое явление — библиотечный работник — член Союза писателей. Неудивительно, что именно к ней обратились за помощью литературоведы, создающие музей Богдановича. Нина Борисовна хлопотала о здании музея в Троицком предместье — старинном районе Минска. Возможно, здесь, глядя на звезды, отражающиеся в тихой Свислочи, написал Богданович свои лучшие строки. Ей еще предстоит узнать судьбу многих стихов любимого поэта. Только бы не подвело здоровье. Годы безжалостны и неумолимы, а впереди столько интересной работы...

Л. КОЗЫРЕВА.

Фото Н. БОНДАРИКА.